

вчера на Новодевичьем

С любовью к Шаляпину

Вчера на Новодевичьем кладбище у могилы Федора Ивановича Шаляпина состоялась заупокойная панихида. По поручению патриарха Московского и всея Руси Алексия II ее отслужили епископ Григорий и хор певчих Успенского собора. К патриарху же с этой просьбой обратился журналист Т. Емельянов, много сделавший для восстановления истинного образа Федора Шаляпина в сознании своих соотечественников. Эта акция со стороны Русской православной церкви была безвозмездной.

Традиция восстанавливается. В Москве это третий молебен в честь великих сынов российских. Недавно такие же церемонии прошли в церкви Большого Вознесения в память о Федоре Достоевском и Александре Пушкине.

На панихиду возле могилы великого русского артиста собрались многие почитатели его творчества, члены клуба «Шаляпинец» при Всесоюзном музыкальном обществе, интеллигенция столицы.

Известно: прах Федора Ивановича был перевезен с кладбища Батиньоль под Парижем в Москву, на Новодевичье, в 1984 году. Только через сорок шесть лет после смерти артиста исполнилась его воля, чаяния детей артиста. Мало, верно, кто знает, что возвращение Федора Шаляпина на русскую землю не было однозначно встречено на родине. В адрес и Министерства культуры СССР, и Всесоюзного музыкального общества приходили многочисленные письма с протестом против такой акции: в глазах их авторов тогда Федор Шаляпин все еще оставался «белоэмигрантом». Срабатывал много лет навязываемый советской пропагандой стереотип такого отношения к славному имени артиста, вынужденного уехать в 1922 году из своей страны. И лишение его звания «народного», и гнусная возня вокруг истории с пятью тысячами франков, якобы переданных им какой-то бело-гвардейской организации в Париже, а на самом деле — его дар детям русской эмиграции, и многочисленные публикации в советской прессе, связанные

с такими именами, как М. Кольцов, Д. Бедный, В. Маяковский, все это сделало свое дело. Только в самые последние годы, когда открылся дом-музей артиста на Садовом кольце, бывшем Новинском бульваре, когда вышла его великолепная автобиографическая книга «Маска и душа», статьи и радиопередачи Т. Емельянова, исследования В. Гармаша и Ю. Котлярова, к нам стал возвращаться подлинный Федор Шаляпин. Со всеми страстями своей натуры, со всей правдой его отнюдь не безоблачной жизни западной «звезды», со всей его болью от невозможности работать для русского народа.

Побывавший недавно в Париже В. Телешов, внук писателя, хранитель его мемориального кабинета, рассказывал на одной из встреч в доме-музее Федора Шаляпина, как трудно было французским специалистам извлечь гроб с телом покойного на кладбище Батиньоль так, чтобы не потревожить прах покоящийся там же М. В. Элухен-Петцольд, второй жены артиста.

Вообще по французским законам разрывать могилы, перезахоранивать прах не положено. Но поскольку Федор Иванович и его жена были погребены в склепе, такое разрешение удалось получить у муниципальных властей Парижа. Произвели и эксгумацию. Специалисты увидели хорошо сохранившийся лик, волосы. Дело в том, что тело артиста было очень сильно набальзамировано: похороны задерживались. Ждали из Москвы старшую и любимую дочь Шаляпина — Ирину. Телеграмма о ее выезде была получена, и легко можно догадаться, чего стоило ей это разрешение. Но и оно оказалось уловкой: на границе ее задержали, заставив вернуться. Хоронили без нее. В цинковом герметичном гробу. Именно поэтому прах хорошо сохранился. В Москву в 1984 году тело артиста было перевезено в трехкамерном гробу: деревянном, свинцовом, деревянном. Передача праха состоялась представителями муниципалитета Парижа в фойе Большого театра.

Надгробного памятника к

этому времени, увы, не заготовили. На могилу был перевезен большой скульптурный портрет работы А. Елецкого, приобретенный Министерством культуры СССР еще за 15 лет до момента перезахоронения. Сработанная из белого мрамора фигура артиста в кресле и сейчас на его могиле. Многих удивляет несоответствие этой композиции привычным кладбищенским надгробиям. Поза артиста вольная, раскованная. Как бы в минуту отдыха, раздумий запечатлел его скульптор. Наверное, действительно правы те, кто считает неуместной именно здесь эту работу. Тем более что она не предназначена для демонстрации на открытом воздухе, под дождями, снегом. Уже сейчас заметно, что мрамор сереет, портится. Прекрасной работе Елецкого, предназначенной для содержания в закрытом помещении, в этом смысле не повезло. Никто, однако, над этим не задумывается. А надо бы.

Как бы там ни было, но впервые за многие десятилетия 13 февраля, в день рождения артиста, москвичи почтили его память по-христиански, так же, как его и хоронили, отпев в православной парижской церкви. Правда, русскому певческому гению не пришлось лечь в могилу на престижном кладбище русских эмигрантов в Сент-Женевьев де Буа, основанном княгиней Мещерской. Ведь Федор Шаляпин до последних своих дней оставался советским подданным, не имел француз-

ского паспорта. Батиньоль — кладбище военных. Только благосклонность к русскому артисту большого военного чина в Париже дала возможность семье похоронить его на кладбище Батиньоль. И до сих пор мраморная плита с выбитыми на ней по-французски именами Ф. Шаляпина и его жены покоится на той могиле, хотя его прах здесь, на Родине.

...В 1922 году Федор Иванович Шаляпин записал на граммпластинку стихотворение Надсона «Грезы». Надо отметить, что это единственная не музыкальная запись артиста, можно сказать, уникальная. В частности, там есть и такие строки «О, Родина моя! Прими меня, я твой!». Они воспринимаются у могилы артиста, поклониться которому пришли вчера почитатели его непревзойденного таланта, как фантастическое предвидение артиста.

Истины ради хочется сказать вот еще что: до сих пор не выполнена просьба детей Федора Ивановича — и живых, и уже ушедших — об освящении его дома-музея. И зависит это только от тех, кто там работает. И вчерашний молебен — инициатива, по сути, одного человека, энтузиаста. Официальные круги нашей культурной жизни к этому добродушному акту памяти, к сожалению, не имеют никакого отношения. Никто из них, к слову, и не посетил вчера могилу Федора Шаляпина.

Т. ГЛИНКА,
А. СЕДОВ.